

КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

DOI: 10.31857/S086919080010765-8

ПЕРЕВОДЫ С ТИБЕТСКОГО:
ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2020

Б.Р. ЕРОХИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-2426-4222; ou.omnilux@gmail.com

Резюме: В статье освещена специфика переводов с тибетского в целеполагающем и методологическом аспектах и обосновывается необходимость сочетания как академической базы, так и традиционного подхода «живой передачи» для создания точного перевода буддийского произведения. Данный подход рассматривается в категориях целей перевода – адекватного донесения не только буквы, но и духа произведения, средств – академических, традиционных и художественных, а также качеств переводчика. Потенциальным результатом перевода, выполненного в соответствии с такими критериями, является точный по смыслу, конгениальный, глубокий и богатый релевантными ассоциациями текст, способствующий формированию мировоззрения читателя и достижению целей буддийского практикующего. Основываясь на периодизации российской переводческой традиции, соотношенной с европейской в философско-историческом и теоретическом контекстах, автор анализирует и обобщает процесс переводов с тибетского в России в 1991–2005 гг., акцентируя внимание на деятельности переводчиков вне академического подхода и отмечая наиболее значимые работы. Сопоставление объема и качества опубликованных переводов и исследований позволяет с уверенностью констатировать доминирование влияния «независимых» переводчиков на адаптацию идей ваджраяны в России и вместе с тем на тенденцию сближения обоих подходов, в академической сфере выраженной тяготением к методу вовлеченного исследования, а в «независимой» – стремлением адаптировать основные академические приемы. Пунктирно рассмотрены ключевые достижения российской и зарубежной тибетологии за последние пятнадцать лет, подтверждающие верность изложенных принципов и основных направлений развития.

Ключевые слова: востоковедение, тибетология в России, межкультурное взаимодействие, методология перевода.

Для цитирования: Ерохин Б.Р. Переводы с тибетского: принципы, цели, методы, история и современность. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 169–179. DOI: 10.31857/S086919080010765-8

TRANSLATIONS FROM TIBETAN LANGUAGE:
PRINCIPLES, GOALS, METHODS, HISTORY, AND MODERNITY

© 2020

Boris R. EROKHIN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2426-4222; ou.omnilux@gmail.com

Abstract: The article substantiates the need to combine both the academic thorough methods and traditional *living transmission* approach to create a good and accurate translation of a Buddhist work by taking into account the specific of the translations from the Tibetan language in the goal-oriented and methodological aspects. This approach is considered in the categories of the translation *goals*, adequate

delivery of not only the letter but also the spirit of the work; the *means* – academic, traditional and artistic; as well as the *qualities* of a translator. A potential result of the translation equipped with such criteria is an exact, congenial, deep and rich in relevant associations text that affects and directly influences the reader's practice and worldview. Further, based on the periodization of the Russian translation tradition, correlated with the European one in philosophical, historical and theoretical contexts, the author analyzes and generalizes translations from Tibetan made in Russia in 1991–2005, focusing on the activities of translators independent from academic institutions, and noting the most significant works of the reviewed period. A comparison of the volume and quality of published translations and studies allows to state with confidence the dominance of the influence of independent translators on the adaptation of Vajrayana ideas in Russia and, at the same time, on the tendency for the two approaches to converge, in the academic sphere expressed by a tendency to use the method of participant observation research, and in the independent one – the desire to adapt the basic academic techniques. The conclusion indicates the key achievements of Russian and foreign Tibetan Studies over the past fifteen years, confirming the validity of presented principles and proposed directions of development.

Keywords: Oriental Studies, Tibetology in Russia, intercultural interaction, methodology of translation.

For citation: Erokhin B.R. Translations from Tibetan Language: Principles, Goals, Methods, History, and Modernity. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 169–179. DOI: 10.31857/S086919080010765-8

ИСТОЧНИКИ, ОБЩИЕ КРИТЕРИИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историографическое исследование накопленного поколениями тибетологов опыта потребовалось автору при переводе классического произведения тибетской литературы «Драгоценное украшение Освобождения» Гампопы Сёнама Ринчена (sGam po ra bsod pams rin chen, 1079–1153). Выполнение этой цели влечет за собой осмысление проблемы периодизации процесса перевода тибетской литературы. На основе понимания этого исторического процесса излагаются отвечающие современным требованиям принципы перевода с тибетского.

Во вступительной статье к сборнику материалов семинара по тибетским переводам редактор Добум Тулку выделяет четыре периода истории буддийских переводов:

1. Период влияния христианства (до начала XX в.), когда «переводы... содержали высочайшую степень христианского окрашивания в интерпретации оригинального материала переводимого текста» [Doboom Tulku, 2001, p. 2].
2. Использование ради понимания буддийских концепций некоторых других западных философских идей, в частности марксистских и кантовских (первая половина XX в. – И.Ф. Щербатской, Э. Конзе).
3. Обращение к новым концепциям западной мысли, разработанным З. Фрейдом, К.Г. Юнгом или в рамках лингвистического релятивизма (1950-е – начало 1990-х гг.) в работах, например, Г. Гюнтера.
4. Последний период, по мнению Добума Тулку, характеризуется тем, что «переводчики работают в тесном сотрудничестве с авторитетными тибетскими учеными... чтобы позволить буддийскому тексту заговорить... подлинно буддийским голосом» [Doboom Tulku, 2001, p. 5].

С начала 1990-х гг. международное сообщество тибетологов проделало грандиозную работу по переводу, комментированию и исследованию тибетских текстов, причем подавляющая часть проектов осуществлялась как раз в рамках методологии четвертого периода. Нижеследующие выводы основаны на мнениях ведущих востоковедов, принявших участие в указанном семинаре. Учтены и дополнительные соображения об общих проблемах перевода, взятые из предисловий к публикациям ведущих английских переводчиков, где они излагали свои подходы к той или иной конкретной работе. Таким обра-

зом, для формулирования общих закономерностей и принципов подходов к переводу с тибетского языка автор использовал индуктивный метод, приведший его к ряду общих положений.

В качестве критерия оценки переводов с тибетского на русский язык принят историко-филологический подход в комбинации с аудиолингвальным методом объяснения текста носителем традиции. К началу 3-го тысячелетия в переводческой практике начали применяться неоструктуралистский и герменевтический подходы, превратившиеся ныне в стандартную практику.

Первоначальным и естественным направлением дискурса было обращение к старому опыту. Работы тибетских переводчиков VIII–XIII вв. с санскрита и китайского признаются образцовыми. За шесть веков перевода буддийских текстов в Тибете было признано три основных типа перевода: буквальный, смысловой и, что предпочтительнее, сочетание обоих [Konchog Gyaltsen, 1998]. Подобные подходы остаются актуальными и сегодня; они могут быть положены за основу общей концепции. Краткое описание идеальных требований к переводу с тибетского на западный язык можно подразделить на категории целей, средств и профессиональных качеств переводчика.

Целью перевода тибетского текста, обычно гуманитарно-религиозного содержания, для большинства переводчиков является полная и правильная передача учения в европейски ориентированную среду. Переводу подлежат не только лексические единицы в их смысловой совокупности, но и намерение автора, подчас указывающего на не выражимый словами смысл наряду с цепочкой интерпретаций последующей комментаторской традиции. Освоение богатейшего наследия в таком ключе потребует труда поколений специалистов.

На практическом уровне качественный перевод предполагает, что результирующий текст:

- Близок к оригиналу в отношении терминологии, формулировок, жанра, стиля, исторического фона, особенностей авторской стилистики.

- Отражает понимание терминов в соответствии с традицией, в рамках которой осуществляется перевод. Э. Наппер формулирует эту мысль так: «...наиболее полезен перевод, являющийся вполне буквальным (но не бездумным), где термины переведены с точностью, позволяющей отразить в английском переводе сложные тибетские философские дискуссии» [Napper, 2001, p. 39]. Самый яркий пример – перевод термина *rigpa* (тиб. *rig pa*); понимаемый в других школах как «осознание», в традиции Ньингма / Дзогчен он имеет гораздо более глубокое значение «постижения, реализации, предельного присутствия».

- Применяет все релевантные средства целевого языка, избегая побочных коннотаций. «Воспроизведите исходные понятия (не слова) как можно ближе, используя минимум дополнений. Английские слова выбираются на основе улавливания чувства и силы, сообщаемых тибетскими словами, используемыми ламами в объяснениях» [Holmes, 1995, p. X].

- Подходит уровню восприятия целевого читателя – «ученого или не совсем ученого» [Lindtner, 2001, p. 199].

- Все же не является строго буквальным, допуская перефразирование, если оно применимо. «Точный перевод требует, в дополнение к передаче полного содержания, передачу его полного намерения» [Barzun, Gaff, 2003].

Средства идеального перевода представляют собой постоянно расширяющуюся систему за счет привлечения к анализу новых методов. На рубеже тысячелетий были предложены следующие меры:

- Для начала использовать критически отредактированный текст. «Редактор должен попытаться представить свой текст в том виде, в каком он предположительно оставлен автором, редактором или переводчиком» [Lindtner, 2001, p. 197].

– Работать в команде, где хотя бы один участник является носителем языка-источника, другой – носителем целевого языка, при участии опытного редактора, владеющего обоими языками. «Стремящиеся стать переводчиками люди должны сначала изучить свой родной язык до уровня приемлемого литературного мастерства» [Singh, 2001, р. 21]. Это не только приносит удовлетворительный результат, но и приближает западного переводчика с его обычно индивидуалистической внутренней позицией к идеальной фигуре тибетского *лоцавы* – переводчика, обладающего великой ученостью и постижением истинной реальности, в духовной значимости близкого к *тулку* (тиб. *sprul sku* – «сознательно перерождающийся учитель»).

– Использовать для перекрестных ссылок источники на основных буддийских языках, особенно на санскрите, пали, китайском.

– Использовать как можно больше лексикографических источников.

– В рамках коллективной работы должны быть разработаны терминологические словари сначала для небольших групп, а затем в рамках определенной школьной традиции тибетского буддизма – Ньингма, Сакья, Кагью или Гелуг. Параллельно и на следующем этапе в рамках сближения позиций и общего консенсуса переводчиков употребление буддийской терминологии на практике постепенно унифицируется. Пока же это не произошло, Патхак рекомендует использовать разнообразные формы перевода базовых терминов [Pathak, 2001].

– Следует применять все доступные инструменты современных академических исследований – лингвистические, структуралистские, герменевтические, исторические, технические, компаративистские, которых, однако, недостаточно самих по себе.

– Следует внимательно относиться к фрагментам, в которых прослеживается более одного уровня значения, или к игре слов, которая иногда может открывать новое измерение понимания.

– С буддийской точки зрения совершенно необходима прямая и чистая передача текста через чтение (тиб. *lung*) и устные объяснения квалифицированного учителя (тиб. *khrid*). Именно переводы с тибетского языка, в силу тесной связи с циклом учений ваджраяны, требуют включения непосредственного опыта, который не могут заменить даже самые высокие стандарты академического исследования. Сотни опубликованных за последние десятилетия монографий, следующих тренду тесной связи с квалифицированным носителем знания, доказывают верность такого подхода.

– Вероятно, тщательно проверенный буддийский *срединный путь* был бы лучшим решением в отношении общих стандартов буддийского перевода, в котором отсутствуют личные, в том числе художественные, амбиции и необоснованные новшества, но в целом присутствует общее согласие имеющих отношение к теме специалистов.

– Мотивация – не менее важная вещь, лежащая на границе между объективностью методов и субъективной позицией переводчика. Основываясь на взгляде и практике махаяны, переводчик усердно развивает профессиональные качества, а также следует указаниям конкретного ламы, если практикуется ваджраяна. Существенным, хотя не всегда соблюдаемым, моментом представляется необходимость получения переводчиком тантрических посвящений (санск. *abhiṣeka*, тиб. *dbang*), связанных с переводимым им текстом. Общим местом рекомендаций, связанных с практикой любого бодхисаттвы – последователя махаяны, является совет избегать забот о своей славе, богатстве и т. п. и поддерживать достижения коллег, что также частично совпадает с этическими принципами современного ученого.

Качества переводчика должны соответствовать искусности применяемых им средств, обозначенных выше. Этимологическая составляющая титула *лоцавы* предполагает, что он или она далеко продвинулись по пути изучения, размышления и медитации, умеют объяснять, обсуждать и сочинять, а также проникательны, усердны и великодушны.

На практике это означает, что хороший переводчик имеет академическое (формальное) и традиционное (в тибетском понимании) образование и обладает необходимыми для конкретной работы знаниями по философии, грамматике, в специальных науках (например, истории или медицины), свободно ориентируется в стилях и диалектах языка, обладает значительным культурным багажом, что обычно достигается долгими годами обучения и практики.

Не менее важны знание родного языка и литературные навыки. Переводчик должен уметь адаптировать искусные средства и стили родной литературы к исходным качествам источника. Более того, переводчик чаще всего специализируется в определенной традиции тибетского буддизма и перелагает тексты в соответствии с интерпретацией этой традиции; он также способен передать свой опыт духовного развития в представляемом тексте. Особая награда в переводческой работе – теплое чувство встречи с «внутренним ламой», когда происходит своего рода творческое озарение, позволяющее проникнуть в замысел автора; в таком случае намерение автора передается читателю максимально эффективно.

Перевод как часть литературного процесса является произведением искусства. В нем должны присутствовать качества художественного произведения – гармоничности, идейной увлекательности, простора для сотворчества читателя. В случае буддийского произведения ему также следует быть частью некой традиции – подобно театральным, изобразительным, наконец, востоковедческим школам, в которых всегда подчеркивается преемственность манеры и методов от мастера к ученику.

Буддийское наследие огромно по объему, и тексты разных традиций тибетского буддизма требуют разного подхода. Большинство групп западных ученых изначально формировались, специализируясь на конкретных школах, таких, как Переводческая группа Калу Ринпоче (*Kalu Rinpoche Translation Group*, Кагью); Институт и издательство Рангджунг Еше [*Ranjung Yeshe Institute; Ranjung Yeshe Publication*] (Ньингма – Кагью), Фонд Цадра [*Tsadra Foundation*] (Кагью); Американский институт буддийских исследований [*AIBS*], сосредоточившийся на переводах Тенгюра.

ПЕРЕВОДЫ 1991–2005 гг.

История тибетских переводов в России от начала и до рубежа 1990-х гг. представлена автором в статье [Ерохин, 2020], посвященной обзору главных фигур сферы перевода и результатам их исследований в соответствии с периодизацией, предложенной в [Воробьева-Десятовская, Савицкий, 1972, с. 149], где рассмотрены: (1) ранний этап сбора материала (до 1829), (2) создание первых исследовательских центров в Санкт-Петербурге и Казани (1829–1880), (3) времена расцвета «петербургской школы», ставшей на рубеже XIX–XX вв. ведущим центром мировой буддологии и, наконец, (4) десятилетия жестокого уничтожения и гонений в этой области науки, связанных с доминированием советской идеологии. Дальнейшее возрождение и развитие тибетоведения в начальный постсоветский период оказалось связанным с деятельностью практиков ваджраяны и следовало в фарватере общемировой тенденции сочетания скрупулезного академического подхода и тесного сотрудничества с носителями живой традиции буддийского знания.

В рассматриваемый ниже дальнейший период с 1991 по 2005 г. происходил процесс возрождения российской школы переводов с тибетского языка. С распадом СССР ситуация с отношением к буддийским учениям полностью изменилась. Научные исследования продолжались, но центр активности сместился в широкие слои общества: практикующие буддисты, объединенные в группы, создаваемые харизматичными буддийскими мастерами, остро нуждались в базовых текстах, которые массово переводились с западных языков, хотя эти переводы зачастую были неуклюжими и неточными. В Москве,

Санкт-Петербурге и других крупных городах можно было обнаружить весь спектр буддийских традиций, от тхеравады и дзэна до почти всех тибетских школ.

Большая часть литературы первоначально, как правило, переводилась с английского языка, тем самым функционируя как «ликбез» для энтузиастов. Несмотря на недостаток компетентности переводчиков, множивших огрехи двойным переводом, рассматриваемые работы были весьма полезны, хотя обычно не имели ни научного аппарата, ни терминологического однообразия. По мере роста опыта и мастерства переводчиков качество этих публикаций повышалось, приближаясь к академическим стандартам.

Наиболее ярким примером такого развития стала деятельность основателей и сотрудников влиятельного журнала «Буддизм России» и издательства «Нартанг» во главе с А.А. Терентьевым. Представляя самую распространенную в России традицию Гелуг, они сосредоточились на книгах Далай-Ламы XIV и осуществили монументальный проект перевода «Большого руководства к этапам Пути Пробуждения» (тиб. *lam rim chen mo*) [Цонкапа, 1994–2000], результаты которого во многом послужили образцом тщательности подхода к переводам классических буддийских произведений.

Работа, начатая в 1982 г., была выполнена А. Кугявичусом, учеником бурятского ламы Гомбо Цыбикова. В процессе перевода текст был улучшен благодаря устным комментариям геше Джамьянга Кьенце. В последних томах значительно выправился стиль: христианизмы, суховатость, канцеляризмы уходили, уступая место более естественным конструкциям и терминам. В «Большом ламриме» использовался богатый и образный язык с оттенками архаичности, а тенденция использовать белый стих во многом добавила тексту элегантности. В ходе дискуссии касательно ключевых терминов, продолжающейся до наших дней, было предложено отказаться от крайних подходов как нивелирования, отсекающего при переводе множественных значений исходного термина, так и мультиплицирования терминов с целью перевести только одно понятие [Кугявичус, 2002].

Поэтический талант М. Кожевниковой проявился в переводах ритуальных молитв и медитаций (см., например: [Калачакра, 2002]), выполненных точно, с подлинным чувством и ощущением языка, и в этом качестве могущих рассматриваться как – с оговорками – лучшие образцы в российской тибетологии. Еще один знаковый перевод с тибетского – важный буддийский текст Ю. Жиронкиной [Шантидева, 2000]; монументальное исследование тибетской живописи провел А. Терентьев [Терентьев, 2004].

Благодаря открытию границ в начале 1990-х гг. десятки буддистов смогли поехать в Индию для получения традиционного буддийского образования, ориентированного на западных мирян, под руководством квалифицированных тибетских учителей. Происходило и обратное движение: уже в 1991 г. при Иволгинском дацане в Бурятии был зарегистрирован Буддийский институт «Даши Чойхорлин», где в первые годы его работы преподавали тибетцы.

В целом в среде традиционных российских буддистов Бурятии, Калмыкии и Тувы, организационно рассредоточившихся между Буддийской традиционной Сангхой России, Объединением буддистов Бурятии, «Ринпоче-Багша», «Майдар», Духовным управлением буддистов России (только в Бурятии), а также калмыцкими и тувинскими организациями, сложилась сложная ситуация. Подавляющее большинство последователей являются гелугпами, а поскольку буддийские ценности позиционируются как основа возрождения национального самосознания, переводы текстов и обучение сосредоточены на национальных группах последователей, особенно в Бурятии, что не способствует плодотворной переводческой деятельности на русском языке.

Исключением являются группы учеников геше Джампы Тинлея (род. в 1962 г.), тибетца по рождению. В его лице возрождается традиция изложения учения Будды носителем линии передачи, как в случае с П. Бадмаевым (1851–1920) и Г. Цыбиковым (1873–

1930), изначально говоривших на языке источника, но излагавших ключевые тексты на русском языке; в данном случае на первый план выступает проблема владения целевым языком.

В 1995 г. в Элисте (Калмыкия) начал деятельность Международный буддийский институт Кармапы, чья программа состояла из курсов по философии, теории познания и тибетскому языку и продолжалась до 2002 г. Из переводов с тибетского в рамках школы Карма Кагью следует отметить публикации текстов Гампопы (Гамбопы) «Драгоценное украшение Освобождения» [Гампопа, 2001] и переводы Б. Загуменного [Гамбопа, 2001], [Атиша, 1995] и [Нагарджуна, 1995].

В начале 1990-х гг. традиция Ньингма была представлена активным сообществом практикующих Дзогчен под руководством Намкхая Норбу Ринпоче (с 1992 г.), а также группами *ххенпо* Палдена Шераба и Цеванга Донгьяла (с 1993 г.). Сопоставимым влиянием с «Буддизмом России» пользовался журнал «Гаруда». Тринадцать номеров (1991–1998) было издано под руководством В.М. Монтлевица, известного ученика Б.Д. Дандарона. Ему удалось объединить нескольких талантливых переводчиков, чьи добросовестные работы отражали новые веяния времени, – В.Е. Ушакова, С.Э. Короткова, А.М. Донца, Т.В. Науменко, А.Ю. Матвеева, А.И. Бреславца, В. Кучевасова, А. Кочарова. Позднее существенным вкладом в понимание буддийской философии явился перевод А.М. Донца основополагающего трактата по *матхьямаке* [Чандракирти, 2004].

Другими примерами адекватного перенесения тибетского наследия на российскую почву в рамках объединения академического и традиционного подходов является деятельность ньингмапинских лам Баира Очирова и Сонама Дордже. Первый в 1991 г. окончил Буддийский университет в Улан-Баторе и опубликовал некоторые тексты [Мачиг, 1996] и [Карма Чагме, 1999]. Не менее значительным стало появление переводов Сонама Дордже (Олега Позднякова), прошедшего три года в непальском отшельничестве. Его переложения [Лонгчен, 2002; Сонам, 2003; Смерти вопреки, 2003] сумели сохранить не только букву, но и дух сложнейших идей, связанных с практиками этой Древней школы. В своей дальнейшей духовной карьере оба ламы в большей степени посвятили себя непосредственной учительской деятельности, чем переводам. В то же время началась преподавательская деятельность Тамары Илюхиной, ставшей в наше время одним из самых влиятельных преподавателей тибетского языка. На рубеже тысячелетий также начинал свою деятельность Николай Ахмеров, тесно связанный с традицией Бон, ставший одним из лучших устных переводчиков. Он опубликовал немало текстов и недавно также получил статус ламы.

Движение Риме в конце описываемого периода только начинало свои проекты собирания текстов, создания учебных программ и кодировок для цифровой обработки тибетской письменности. Недостаток финансирования и обученных кадров не позволила этому амбициозному проекту развернуться полностью, однако в ходе его осуществления было достигнуто множество полезных промежуточных целей [www.buddism.ru].

Традиция Сакья в области тибетских переводов в описываемое время была представлена Р.Н. Крапивиной, одной из зачинательниц нового подхода сотрудничества с носителями тибетской схоластической традиции в академических учреждениях. Ее переводы [Соднам-Цзэмо, 1994; Туган, 1995] представляют собой яркий пример перехода от третьей к четвертой фазе развития по периодизации, предложенной Добумом Тулку. Позднее Крапивина сосредоточилась на монументальной задаче перевода «Абхисамая-аланкары», выполнявшегося в тесном сотрудничестве с геше Джьямянгом Кхьенце.

Петербургская школа (Восточный факультет СПбГУ и Институт восточных рукописей РАН) оказалась более продуктивна в издании тибетских источников по сравнению с московским Институтом востоковедения РАН и Институтом стран Азии и Африки МГУ. Среди наиболее плодотворных и влиятельных ученых-востоковедов петербургской шко-

лы следует упомянуть такие имена, как А.В. Парибок, В.И. Рудой, Е.П. Островская, Е.А. Торчинов, Е.И. Кычанов; их работы в основном базировались на источниках на пали, санскрите и китайском языках, и, таким образом, они выпадают из темы нашего исследования. Тем не менее их влияние на тибетологию также значительно, а деятельность М.И. Воробьевой-Десятовской, Л.С. Савицкого, Р.Н. Крапивиной, А.В. Зорина создала связующее звено между «старым» и «новым» тибетоведением России.

Подавляющее число публикаций ИВ РАН и ИСАА было также ориентировано на китайскую, санскритскую и другие ветви буддологии. Тибетские исследования остались на периферии. Всё же расширившиеся возможности контактов с изучаемой страной весьма способствовали прогрессу исследований в русле идей, парадигм и методики западной науки. В монографиях В.П. Андросова [Андросов, 2001] «системный историко-текстологический метод» [Андросов, 2000, с. 10] применяется в основном к жизни и творчеству Нагарджуны и Будды Шакьямуни, исследуемых в основном на санскритском материале. Это обобщение ключевых идей, выдвинутых главными фигурами буддизма и осознаваемых в исторической перспективе, послужило энциклопедическим основанием дальнейших российских исследований сердцевины *махаяны*, классических текстов *мадхьямаки*. Аспекты буддийской теории познания анализировались в монографиях Н.А. Канаевой и Э.Л. Заболотных [Канаева, Заболотных, 2002], а раннему буддизму посвящено учебное пособие В.Г. Лысенко [Лысенко, 2003]. Работа Б.У. Китинова [Китинов, 2004] открыла новые горизонты в истории калмыцкого (ойратского) народа и его связи с различными школами тибетского буддизма.

В начале 1990-х гг. исследователи Бурятского института общественных наук и Сибирского отделения Академии наук продолжали работать в основном в историческом, медицинском и фольклорном направлениях тибетологических исследований. Наиболее известными авторами и переводчиками, работавшими там и в Новосибирском отделении РАН в описываемый период, являлись Н.В. Абаев, Т.А. Асеева, Б.Д. Бадараев, А.А. Базаров, Э.Г. Базарон, Н.Д. Болсохоева, И.Р. Гарри, Б.Б. Дампилон, Д.Б. Дашиев, А.М. Донец, Р.Н. Дугаров, Ю.Ж. Жабон, А.А. Кособуров, Р.Е. Пубаев, В.Н. Пупышев, С.-Х.Д. Сыртыпова, И.Ф. Урбанаева, Н.В. Цыремпилов, многие из которых продолжают свою плодотворную деятельность до настоящего времени. Бурятские ученые создали значительный корпус переводов и исследований тибетской медицины (Бурятский филиал РАН является ведущим центром этого сектора гуманитарной науки – см., например, [Парфионович, 1994]).

Следует отметить, что академический подход российских школ позиционировал себя в рамках «объективной» оценки, достигаемой посредством историко-лингвистических методов, и в этом отношении отставал от укоренившейся к тому времени тенденции рассматривать культурное наследие в субъективно-ориентированной перспективе парадигм постиндустриального общества, в котором буддийские идеи занимают всё более значительное место. Качественный и количественный уровень публикаций на западноевропейских языках по сравнению с российским был и остается несопоставимым.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Большинство вышеупомянутых работ заслуживает тщательного разбора, представляющегося слишком объемным для одной статьи. Временная граница этого краткого обозрения обозначена 2005 г., но эта дата не обусловлена каким-либо знаковым событием в российской тибетологии. Развитие шло дальше, и за последовавшие пятнадцать лет появилось множество прекрасных переводов, сформировались новые кластеры переводчиков с тибетского, связанных с другими школами тибетского буддизма (Джонанг, Бон, Дрикунг и Другпа Кагью), совершенствовались методика и качество переводов.

Все ускоряющийся процесс развития мира и представлений о нем приводит мыслителей к рассмотрению новой парадигмы постиндустриального общества, развивающегося по закономерностям сетевого взаимодействия (см.: [Aleksiev-Praksin, Erokhin, 2019], приметы которого явно прослеживаются и в наблюдаемом процессе формирования и взаимодействий групп переводчиков, тем более что идея сетевой организации мира эксплицитно и имплицитно присутствует во многих буддийских текстах.

Начиная с 2005 г. число опубликованных переводов с тибетского и на английском, и на русском языках постоянно росло, однако объем предстоящей работы все еще представляется огромным: по данным наиболее эффективного и масштабного проекта “84000. Translating the Words of the Buddha”, запущенного в 2009 г., на английский сейчас переведено лишь 19,9 % тибетского Кангьюра и еще 22,8 % текстов находится в работе¹. При этом срок перевода двух главных собраний канонических текстов прогнозируется длиной в сто лет. Стандарты и процедура перевода, установленные комитетами проекта [Editorial Policy, 2020], на сегодняшний день представляются образцовыми и могут быть рекомендованы как таковые.

Другой проект, Буддийский центр оцифрованных источников [BDRC], за двадцать лет своей деятельности революционизировал доступ к источниковедческой базе тибетской литературы, предоставив ученым, религиозным деятелям и переводчикам доступ к 15 000 000 отсканированных страниц. Сейчас этот ресурс с его богатыми возможностями поиска текстов, персоналий и географических сведений является наиболее востребованной исследователями платформой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование опубликованных за последние пятнадцать лет переводов на русском языке, как и теоретические и практические основы перевода, представляет собой отдельную задачу, начало решения которой было положено на Первой всероссийской конференции переводчиков буддийских текстов в 2018 г. [*Сохраним Тибет!* 2018]. Пребывая в ожидании второй такой конференции, ожидаемой осенью 2020 г., автор остается в убеждении, что важнейшей чертой успешного перевода с тибетского языка следует признать сотрудничество с «живой» комментаторской традицией при переводе и исследовании текстов как неотъемлемой характеристикой, присущей буддийской системе передачи знаний. Без этой составляющей сухое академическое изучение литературы ваджраяны, крупнейшим репозитарием которой является тибетское наследие, представляется автору ущербным. Поэтому следует признать перспективным сближение позиций ученых и независимых переводчиков, где у первых наблюдается стремление к сотрудничеству с носителями традиционной учености, что следует главной тенденции развития западного тибетоведения, а вторые постепенно оснащают свои работы академическим аппаратом и всё в большей степени используют научные методы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Андросов В.П. *Буддизм Нагарджуны*. М.: Вост. лит. РАН, 2000 [Androsov V.P. *Buddhism of Nagarjuna*. Moscow: Vostochnaia literatura RAS, 2000 (in Russian)].

Андросов В.П. *Будда Шакьямуни и индийский буддизм*. М.: Вост. лит. РАН, 2001 [Androsov V.P. *Shakyamuni Buddha and Indian Buddhism*. Moscow: Vostochnaia literatura RAS, 2001 (in Russian)].

Атиша. *Драгоценные четки бодхисаттвы*. Пер. Б. Загумёнова. СПб.: Алмазный путь, 1995 [Atisha. *Precious Rosary of a Bodhisattva*. Tr. by B. Zagumyonnov. St. Petersburg: Almaznyy put', 1995 (in Russian)].

¹ <http://84000.co/about/progress/> (accessed: 04.08.2020).

Воробьева-Десятковская М.И., Савицкий Л.С. Тибетоведение. *Азиатский Музей – ЛОИВ АН СССР*. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 149–176 [Vorobyova-Desyatovskaya M.I., Savitsky L.S. Tibetan Studies. *Asian Museum – BIOS, USSR Academy of Sciences*. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1972. Pp. 149–176 (in Russian)].

Гамбопа Дже. *Драгоценные четки для высшего пути*. Пер. и комм. Б.И. Загумёнова. СПб.: Карма Йеше Палдрон, 2001 [Gambopa Je. *Precious Rosary for the Higher Way*. Tr. by B.I. Zagumyonov. St. Petersburg: Karma Yeshe Paldron, 2001 (in Russian)].

Гампопа Дже. *Драгоценное украшение Освобождения*. Пер. Б. Ерохина. СПб.: Уддияна, 2001 [Gampopa Je. *Precious Ornament of Liberation*. Tr. by B. Erokhin. St. Petersburg: Uddiiana, 2001 (in Russian)].

Ерохин Б.Р. История переводов с тибетского на русский (1720–1991): прерванные взлеты. *Религиоведение*. 2020. № 1. С. 73–82 [Erokhin B.R. The History of Translations from Tibetan into Russian (1720–1991): The Abandoned Take-off. *Religiovedenie*. 2020. No. 1. Pp. 73–82 (in Russian)].

Калачакра. *Практика Круга Времени – Калачакра*. Пер. с тибетского М. Кожевниковой. СПб.: Нартанг, 2002 [Kalachakra. *Practice of the Circle of Time – Kalachakra*. Tr. by M. Kozhevnikova. St. Petersburg: Nartang, 2002 (in Russian)].

Канаева Н.А., Заболотных Э.Л. *Проблема выводного знания в Индии. Логико-эпистемологические воззрения Дигнаги и его идейных преемников*. М.: Вост. лит. РАН, 2002 [Kanaeva N.A., Zabolotnykh E.L. *The Problem of Deductive Knowledge in India. Logical and Epistemological Views of Dignaga and His Ideological Successors*. Moscow: Vostochnaia Literatura RAS, 2002 (in Russian)].

Карма Чагме Арага. *Путь через врата смерти*. Пер. Б. Очирова. Улан-Удэ: Кундроллинг, 1999 [Karma Chagme Araga. *Way through the Gates of Death*. Tr. by B. Ochirov. Ulan-Ude: Kundrolling, 1999 (in Russian)].

Китинов Б.У. *Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.)*. М.: КМК, 2004 [Kitinov B.U. *Holy Tibet and the Warlike Steppe: Buddhism among the Oirats (13th–17th c.)*. Moscow: KMK, 2004 (in Russian)].

Кугявичус А. Контекстуальные границы унификации перевода буддийского термина. *Буддизм России*. 2002. № 35. С. 89–92 [Kugyavichus A. Contextual Boundaries of Unification in Translations of Buddhist Terms. *Buddhism of Russia*. 2002. No. 35. Pp. 89–92 (in Russian)].

Лонгчен Рабджам. *Драгоценная Сокровищница Дхармадхату*. Пер. Ламы Сонома Дордже. Киев: Ника-центр, 2002 [Longchen Rabjam. *Precious Treasury of Dharmadhatu*. Tr. by Lama Sonam Dorje. Kiev: Nika Tsentr, 2002 (in Russian)].

Лысенко В. Г. *Ранний буддизм: религия и философия*. М.: ИВ РАН, 2003 [Lysenko V.G. *Early Buddhism: Religion and Philosophy*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2003 (in Russian)].

Мачиг Лабдон. *Отсекая надежду и страх*. Пер. Б. Очирова. Улан-Удэ: [б.и.], 1996 [Machig Labdon. *Cutting Hope and Fear off*. Tr. from the Tibetan by Bair Ochirov. Ulan-Ude: [n.a.], 1996 (in Russian)].

Нагарджуна Ачарья. *Послание к другу*. Пер. Б. Загумёнова. СПб.: Алмазный путь, 1995 [Nagarjuna Acharya. *Message to a Friend*. Tr. by B. Zagumyonov. St. Petersburg: Almaznyi Put', 1995 (in Russian)].

Парфионович Ю.М. (ред.) *Атлас тибетской медицины: Свод иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату XVII в. «Голубой берилл»*. Пер. Т.А. Асеевой и др. М.: Галактика-Галарт, 1994 [Parfionovich Y.M. (Ed.) *Atlas of Tibetan Medicine: A Set of Illustrations for a 17th-Century Tibetan Medical Treatise. Blue Beryl*. Tr. by T.A. Aseeva et al. Moscow: Galaktika-Galart, 1994 (in Russian)].

Смерти вопреки. *Антология секретных учений о смерти и умирании в традиции Дзогчен тибетского буддизма*. Пер. и комм. Ламы Сонома Дордже. М.: [б.и.], 2003 [Despite the Death. *An Anthology of Secret Teachings about Death and Dying in the Dzogchen Tradition of Tibetan Buddhism*. Tr. and comm. by Lama Sonam Dorje. Moscow: [n.a.], 2003 (in Russian)].

Соднам-Цзэмо. *Дверь, ведущая в учение*. Пер. Р.Н. Крапивинной. СПб.: Дацан Гунзэчойнэй, 1994 [Sodnam Tszemo. *The Door Leading to the Teaching*. Tr. by R.N. Krapivina. St. Petersburg: Datsan Gunzechoynei, 1994 (in Russian)].

Соном Дордже. *Откровения тибетских отшельников*. М.: Ориенталия, 2003 [Sonam Dorje. *Revelations of Tibetan Hermits*. Moscow: Orientalia, 2003 (in Russian)].

Сохраним Тибет! Центр тибетской культуры и информации. Прогр. конф. переводчиков буддийских текстов «К русскоязычному буддийскому канону» [Save Tibet! The Center of Tibetan Culture and Information. The program of the Conference “On the Buddhist Canon in Russian” (in Russian)] <http://savetibet.ru/2018/10/24/translation-conference.html> (accessed: 08.06.2019).

Терентьев А.А. *Определитель буддийских изображений.* СПб.: Нартанг, 2004 [Terentyev A.A. *Buddhist Iconography Identification Guide.* St. Petersburg: Nartang, 2004 (in Russian and English)].

Туган Лопсан-Чойкыи-Ньима. *Хрустальное зеркало философских систем. Глава Сакьяпа.* Пер. Р.Н. Крапивиной. СПб.: Дацан Гунзэчойнэй, 1995 [Tugan Lopsan-Choikyî-Nyima. *Crystal Mirror of Philosophical Systems. Sakyapa Chapter.* Tr. by R.N. Krapivina. St. Petersburg: Datsan Gunzechoinei, 1995 (in Russian)].

Цонкапа Чже. *Большое руководство к этапам пути пробуждения.* Т. I–V. Перевод А. Кугявичуса. СПб.: Нартанг, 1994–2000 [Tsongkhapa Je. *The Great Manual on the Stages of the Path of Awakening.* Vol. I–V. Tr. by A. Kugyavichyus. St. Petersburg: Nartang, 1994–2000 (in Russian)].

Чандракити. *Введение в мадхьямику.* Пер. А.М. Донца. СПб.: Евразия, 2004 [Chandrakirti. *Introduction to Madhyamika.* Tr. by A.M. Donets. St. Petersburg: Eurasia, 2004 (in Russian)].

Шантидева. *Путь Бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара).* Пер. Ю. Жиронкиной. СПб.: Карма Йеше Палдрон – Уддияна, 2000 [Shantideva. *The Path of the Bodhisattva (Bodhicharya Avatara).* Tr. by Y. Zhironkina. St. Petersburg: Karma Yeshe Paldron – Uddiyana, 2000 (In Russian)].

AIBS. *American Institute of Buddhist Studies.* <http://aibs.columbia.edu>. (accessed: 07.06.2019).

Alekseev-Apraksin A., Erokhin B. Network Paradigm in Buddhist Studies. *Religiski-filozofiski raksti XXV (Religious-Philosophical Articles).* Riga: University of Latvia, 2019. Pp. 305–319.

Barzun J., Gaff H. Difficulties and Dangers of Translation. *The Modern Researcher.* Boston: Houghton Mifflin Company, 2003. Pp. 243–255.

BDRC – *Buddhist Digital Resource Center.* <https://www.tbrc.org/> (accessed: 08.06.2019).

Doboom Tulku. Introduction. *Problems and Perspectives.* Delhi: Manohar, 2001. Pp. 1–13.

Editorial Policy. 84000 Text Critical Guidelines for Translators. January 2020. *84000. Translating the Words of the Buddha.* <http://84000.co/ensuring-translation-quality/> (accessed: 06.06.2019).

Holmes Ken, Holmes, Katia. Preface. Gampopa Je. *Gems of Dharma, Jewels of Freedom.* Forbes: Alteya Publishing, 1995. Pp. VII–XXV.

Konchog Gyaltsen. Preface. Gampopa. *The Jewel Ornament of Liberation.* Ithaka, New York: Snow Lion, 1998 Pp. 12–42.

Lindtner C. Editors and Readers. *Buddhist Translations: Problems and Perspectives.* Delhi: Manohar, 2001. Pp. 193–204.

Napper E. Styles and Principles of Translation. *Buddhist Translations: Problems and Perspectives.* Delhi: Manohar, 2001. Pp. 35–42.

Pathak S.K. Some Formulae for Translating: Buddhist Texts from Tibetan. *Buddhist Translations: Problems and Perspectives.* Delhi: Manohar, 2001. Pp. 43–58.

Ranjung Yeshe Institute. <https://www.ryi.org> (accessed: 07.06.2019).

Ranjung Yeshe Publication. <http://www.rangjung.com>. (accessed: 07.06.2019).

Singh S.N. Buddhist Translations: Problems and Perspectives. *Buddhist Translations: Problems and Perspectives.* Delhi: Manohar, 2001. Pp. 20–34.

Tsadra Foundation. <http://tsadra.org>. (accessed: 07.06.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕРОХИН Борис Романович – соискатель по специальности 07.00.09 – источниковедение, историография и методы исторического исследования, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Boris R. EROKHIN – PhD Student (Source Studies, Historiography, Methodology of Historical Research), Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.